

УДК 314.04+314.7+314.8+314.9

СИБИРСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ТЕРРИТОРИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РИСКА¹

С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

Особое внимание к исследованию демографической ситуации на территориях Сибирско-Казахстанского приграничья связано с остротой демографических проблем и наличием рисков снижения уровня демографической безопасности приграничья России. В статье рассматриваются изменения демографического потенциала субъектов Сибирского федерального округа, имеющих общую границу с Казахстаном, произошедшие в результате депопуляции и миграции в 2001–2015 гг. Важной составляющей исследования является анализ особенностей формирования населения на территориях административных районов, непосредственно прилегающих к границе с Казахстаном.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографический потенциал, депопуляция, миграция, национальный состав населения.

SIBERIAN-KAZAKHSTAN BORDER AREAS AS A TERRITORY OF DEMOGRAPHIC RISK

S.V. Soboleva, N.E. Smirnova, O.V. Chudaeva

Institute of Economics and Industrial Engineering
of Siberian Branch of Russian Academy of Science
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

The special attention to research of demographic situation on territories of the Siberian-Kazakhstan border areas related to the sharpness of demographic problems and presence of risks of demographic security decline of Russia border areas. The changes of demographic potential of subjects of the Siberian federal district, having a common border with Kazakhstan, happening as a result of depopulation and migrations in 2001–2015, are examined in the article. The important constituent of research is an analysis of population forming features on territories of administrative districts directly adjacent to the border with Kazakhstan.

Keywords: demographic security, demographic potential, depopulation, migration, national structure of population.

Оценка демографической безопасности субъектов Сибирского федерального округа (СФО), проведенная с использованием интегрального показателя демографической безопасности², позволяющего ранжировать

¹ Статья подготовлена в рамках Проекта П.2П/ХІ.179-1 (0325-2015-0012) «Социально-экономические и ресурсные аспекты трансграничного сотрудничества приграничных регионов Сибири».

² Интегральный показатель демографической безопасности построен на основе следующих базовых показателей: естественный прирост населения; суммарный коэффициент рождаемости; ожидаемая продолжительность жизни; число прерываний беременности (абортов) на 100 родов; коэффициент демографической нагрузки (численность детей и населения старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста); коэффициент замещения (численность детей на 1000 человек старше трудоспособного возраста).

остроту проблем демографической безопасности рассматриваемых территорий, показала, что самыми неблагополучными регионами СФО с низким уровнем демографической безопасности являются приграничные территории, имеющие государственные границы с Казахстаном, Монголией и Китаем [2]. Эти регионы требуют повышенного внимания как со стороны исследователей проблем безопасности, так и со стороны властей федерального и регионального уровней для принятия соответствующих управленческих решений с целью обеспечения демографической и национальной безопасности.

Российско-казахстанская граница, по протяженности являющаяся самой длинной в мире сухопутной границей, проходит по 12 субъектам РФ, из которых к Казахстанскому приграничью СФО относятся Омская и Новосибирская области, а также Алтайский край и частично Республика Алтай.

По основным показателям воспроизводства населения (рождаемости и смертности) эта часть сибирского приграничья близка к показателям территорий проживания русского населения, не являющихся приграничными. Особенности формирования населения этой части приграничья связаны также с миграцией населения и как результат с изменением национального состава [3].

Цель работы – выявить риски формирования демографического потенциала Казахстанского приграничья, связанные со снижением уровня демографической безопасности территорий приграничья.

Большое внимание в работе уделяется также исследованию формирования населения территорий административных районов СФО, расположенных вдоль государственной границы с Казахстаном. Актуальность выбора для исследования этой территории, кроме того, связана с необходимостью мониторинга присутствия на ней постоянного российского населения.

ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕПОПУЛЯЦИИ И МИГРАЦИИ

Численность населения приграничных территорий является важнейшей составляющей их демографического потенциала. За период 2001–2010 гг. СФО потерял свыше 1 млн человек, из них населения трудоспособного возраста – 442 тыс. (табл. 1). Сокращение населения произошло почти по всем территориям приграничья, за исключением республик Алтай и Тыва. Численность населения Казахстанского приграничья сократилась на 5,1 %, что составило почти 400 тыс. человек. Самое большое сокращение населения среди всех субъектов СФО произошло в Алтайском крае – 210 тыс. человек. За счет более значительной величины потерь населения в сельской местности в Алтайском крае увеличилась доля городского населения с 53,2 % в 2002 г. до 54,7 % в 2010 г. Тенденция к концентрации населения в городских поселениях просматривается по всем регионам Казахстанского приграничья. Доля городского населения увеличилась здесь с 65,5 % в 2002 г. до 67,9 % в 2010 г. Однако этот показатель в данной группе территорий продолжает оставаться ниже средней величины по СФО.

Таблица 1

Динамика численности и возрастного состава населения Казахстанского приграничья СФО, 2001–2015 гг. (тыс. чел. на 1 января соответствующего года)

Регион	Численность населения, тыс. чел.	В том числе по основным возрастным группам			Доля возрастных групп в общей численности населения, %		
		Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более	Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более
2001 г.							
Алтайский край	2641	502	1608	531	19,0	60,9	20,1
Новосибирская обл.	2715	499	1662	554	18,4	61,2	20,4
Омская обл.	2117	434	1287	396	20,5	60,8	18,7
<i>Казахстанское приграничье в целом</i>	<i>7473</i>	<i>1435</i>	<i>4557</i>	<i>1481</i>	<i>19,2</i>	<i>61,0</i>	<i>19,8</i>
<i>СФО</i>	<i>20333</i>	<i>4164</i>	<i>12496</i>	<i>3673</i>	<i>20,5</i>	<i>61,4</i>	<i>18,1</i>
2010 г.							
Алтайский край	2431	396	1495	540	16,3	61,5	22,2
Новосибирская обл.	2662	407	1672	583	15,3	62,8	21,9
Омская обл.	1984	323	1252	409	16,3	63,1	20,6
<i>Казахстанское приграничье в целом</i>	<i>7077</i>	<i>1126</i>	<i>4419</i>	<i>1532</i>	<i>15,9</i>	<i>62,5</i>	<i>21,6</i>
<i>СФО</i>	<i>19287</i>	<i>3395</i>	<i>12054</i>	<i>3838</i>	<i>17,6</i>	<i>62,5</i>	<i>19,9</i>
Изменения за 2001–2010 гг.							
Алтайский край	–210	–106	–113	9	–2,7	0,6	2,1
Новосибирская обл.	–53	–92	10,0	29	–3,1	1,6	1,5
Омская обл.	–133	–111	–35,0	13	–4,2	2,3	1,9
<i>Казахстанское приграничье в целом</i>	<i>–396</i>	<i>–309</i>	<i>–138</i>	<i>51</i>	<i>–3,3</i>	<i>1,5</i>	<i>1,8</i>
<i>СФО</i>	<i>–1046</i>	<i>–769</i>	<i>–442</i>	<i>165</i>	<i>–2,9</i>	<i>1,1</i>	<i>1,8</i>
2015 г.							
Алтайский край	2385	436	1345	604	18,3	56,4	25,3
Новосибирская обл.	2747	473	1619	655	17,2	59,0	23,8
Омская обл.	1978	360	1160	458	18,2	58,6	23,2
<i>Казахстанское приграничье в целом</i>	<i>7110</i>	<i>1269</i>	<i>4124</i>	<i>1717</i>	<i>17,9</i>	<i>58,0</i>	<i>24,1</i>
<i>СФО</i>	<i>19312</i>	<i>3754</i>	<i>11242</i>	<i>4316</i>	<i>19,4</i>	<i>58,2</i>	<i>22,4</i>
Изменения за 2010–2015 гг.							
Алтайский край	–46	40	–150	64	2,0	–5,1	3,1
Новосибирская обл.	85	66	–53	72	1,9	–3,8	1,9
Омская обл.	–6	37	–92	49	1,9	–4,5	2,6
<i>Казахстанское приграничье в целом</i>	<i>33</i>	<i>143</i>	<i>–295</i>	<i>185</i>	<i>2,0</i>	<i>–4,5</i>	<i>2,5</i>
<i>СФО</i>	<i>25</i>	<i>359</i>	<i>–812</i>	<i>478</i>	<i>1,8</i>	<i>–4,3</i>	<i>2,5</i>

Таблица 2

**Сокращение числа СНП по регионам Казахстанского приграничья
по результатам переписей 2002–2010 гг.**

Регион	Число СНП в 2002 г.		Число СНП в 2010 г.		Изменение числа СНП за 2002–2010 гг.
	Всего	Без населения	Всего	Без населения	
Алтайский край	1620	16	1598	25	–22
Новосибирская обл.	1566	43	1534	57	–32
Омская обл.	1524	23	1476	24	–48

Уменьшалась не только численность населения, но и число населенных пунктов, особенно сильно в Омской области (табл. 2). Причем на будущее заложила очень негативная тенденция их ускоренного сокращения – число сельских населенных пунктов (СНП), которые уже вообще лишились населения, выросло по данным переписи 2010 г. по сравнению с данными переписи 2002 г.

С 2012 г. после длительного снижения стала расти, хотя и незначительно, численность населения округа в целом. За период 2008–2015 гг. она существенно выросла в Республике Алтай – на 5,3 %. С 2009 г. растет численность населения и в Новосибирской области. В Омской области она стабилизировалась, и только Алтайский край продолжает терять население снижающимися, но достаточно высокими темпами (рис. 1).

Важнейшую роль в сокращении численности населения регионов Казахстанского приграничья сыграл отрицательный естественный прирост, сформировавшийся здесь с 1992 г. Казахстанское приграничье, имея 37 % населения СФО, обеспечило за период 2001–2009 гг. 46 % естественной убыли населения округа – 269 тыс. человек, что составило 68 % всех потерь населения Казахстанского приграничья. Даже в годы значительно

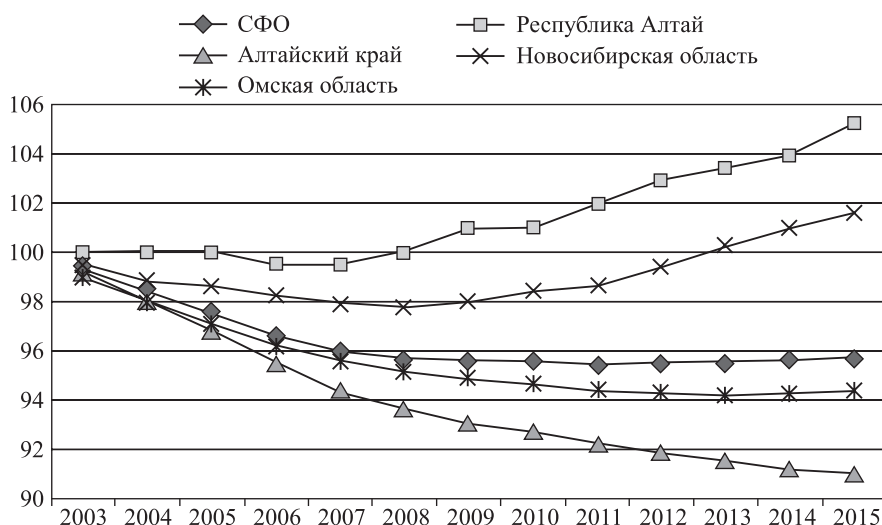

Рис. 1. Изменение численности населения субъектов СФО, граничащих с Казахстаном, % к 2002 г.

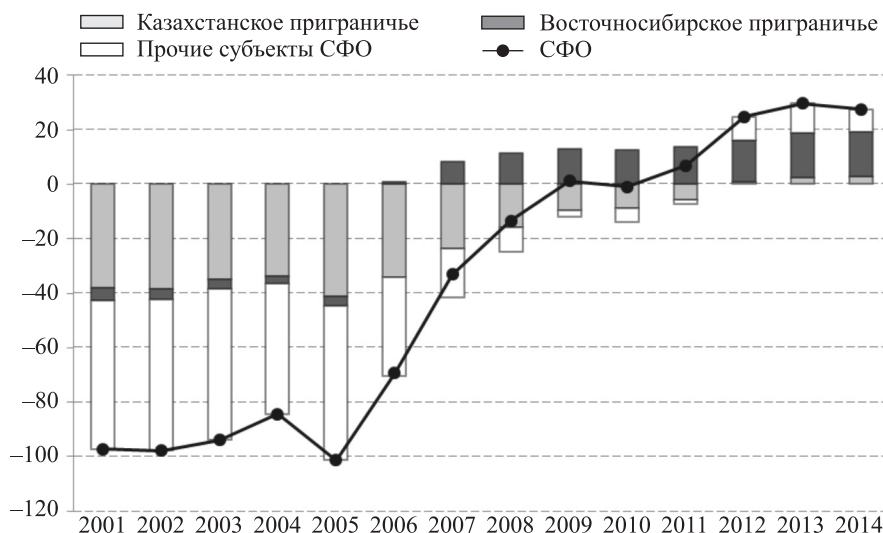

Рис. 2. Естественный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий, 2001–2014 гг., тыс. чел.

сократившегося отрицательного естественного прироста (2008–2010 гг.) из всех регионов сибирского приграничья выделялись высокими показателями отрицательного естественного прироста Алтайский край, Новосибирская и Омская области, особенно их сельская местность. Аналогично высокий уровень отрицательного естественного прироста из всех регионов Сибири имела в этот период только Кемеровская область, отличающаяся высокими показателями смертности по группе основных причин смерти (болезни системы кровообращения, внешние причины смерти и новообразования) [4].

Начиная с 2006 г. на территории Сибирского федерального округа, как и по России в целом, наблюдалась положительная динамика демографических показателей, рост рождаемости и снижение смертности. Она была связана с общим улучшением ситуации в стране в результате оживления экономики и с ростом уровня жизни населения, резко обрушенного в 1990-е гг. с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сфере как со стороны федеральных, так и со стороны региональных властей, а также со структурными факторами [1].

Однако на территориях Казахстанского приграничья эта тенденция проявляется с запаздыванием и не такими темпами, как в прочих субъектах СФО, и особенно в Восточносибирском приграничье³, которое уже с 2006 г. вышло на положительный естественный прирост населения в целом и в 2007 г. во всех субъектах (рис. 2). Для сравнения СФО добился естественного прироста населения в 2009 г., а Казахстанское приграничье только в

³ Восточносибирское приграничье составляют республики Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальский край – территории проживания коренного населения Сибири, которое отличается от русского населения более высокими показателями рождаемости, как результат – молодой возрастной структурой населения и, несмотря на высокую смертность, положительным естественным приростом.

Таблица 3

Динамика естественного прироста (убыли) населения Казахстанского приграничья СФО, 2001–2015 гг., тыс. чел.

Регион	2001–2011 гг.	2012–2014 гг.	2001–2014 гг.
Алтайский край	–113,4	–6,6	–120,0
Новосибирская обл.	–101,4	4,7	–96,7
Омская обл.	–69,2	8,6	–60,6
Казахстанское приграничье в целом	–284,0	6,7	–277,3
<i>СФО</i>	–583,3	82,1	–501,2

2012 г. Причем в Алтайском крае отрицательный естественный прирост продолжал сохраняться и в 2014 г.

Значительная естественная убыль населения за период 2001–2011 гг. произошла во всех субъектах Казахстанского приграничья, но особенно интенсивно в Алтайском крае, численность населения которого составляла 35 % в общей численности населения Казахстанского приграничья, а сокращение населения за счет естественного фактора составило около 40 % от общего показателя по данной группе территорий – 113 тыс. человек (табл. 3).

Демоупуляционные процессы в течение длительного времени сочетались с миграционным оттоком населения. В 2001 г. миграционные потери Казахстанского приграничья составляли 30 % всех потерь населения на территориях, граничащих с Казахстаном. Начиная с 2004 г. отрицательная миграционная составляющая изменения численности населения сокращалась и в положительном качестве проявилась с 2008 г. (рис. 3). Но произошло это только за счет одной Новосибирской области, которая с 2004 г. имеет положительный миграционный прирост населения (в 2004 г. – 0,3 тыс. чел., в 2014 г. – 13,6 тыс. чел), что позволило ей, в отличие от других регионов Казахстанского приграничья, компенсировать естественную убыль населения

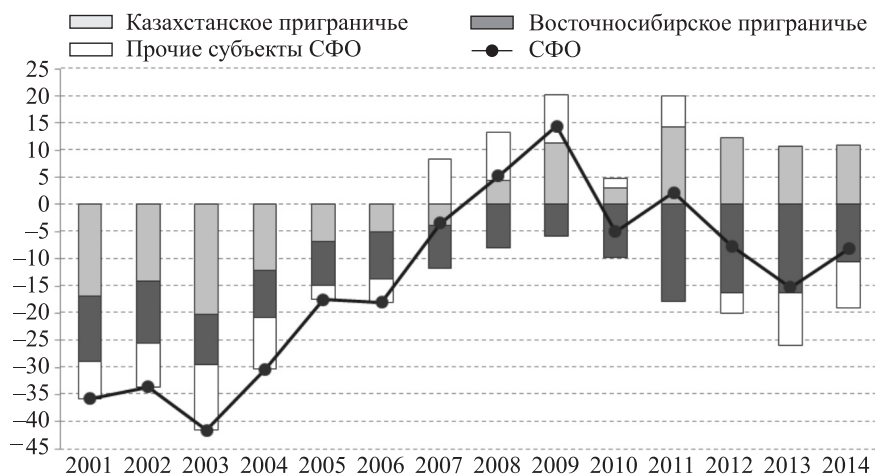

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий, 2001–2014 гг., тыс. чел.

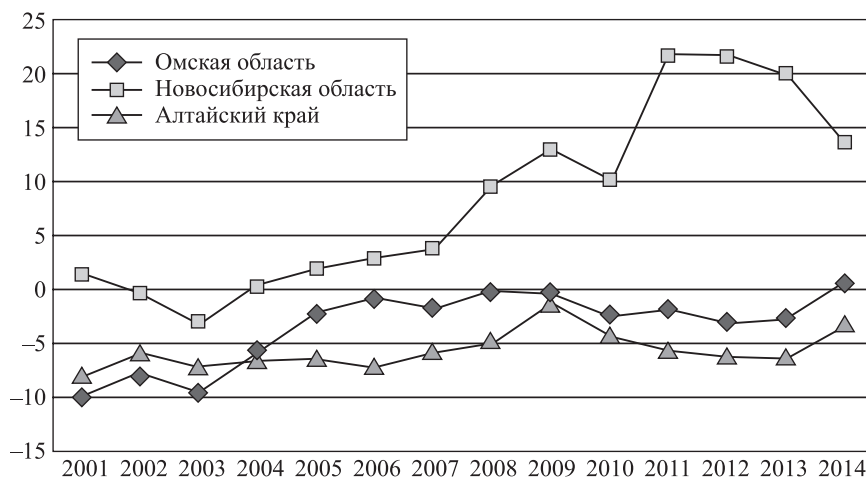

Рис. 4. Динамика миграционного прироста (убыли) населения на территориях Казахстанского приграничья СФО, 2001–2014 гг., тыс. чел.

Рис. 5. Динамика миграционного прироста (убыли) в обмене с другими регионами России и другими странами на территориях Казахстанского приграничья СФО, 2001–2014 гг., тыс. чел.

(рис. 4). В Алтайском крае продолжается миграционная убыль населения, которая накладывается на депопуляционные процессы и усугубляет их.

Положительное сальдо миграции для Казахстанского приграничья определено благодаря увеличению миграционного прироста в обмене с другими странами, а в обмене с регионами России данные территории, кроме Новосибирской области, продолжают терять население (рис. 5). Таким образом, миграционный отток населения Казахстанского приграничья в другие регионы России продолжается. Одновременно растущий приток мигрантов из других стран приводил к замещению местного населения.

В 2008–2014 гг. миграционные потоки из Казахстана и Средней Азии продолжали оставаться основной частью международной миграции и составили 85 % в соответствующем миграционном приросте (рис. 6).

Продолжительный период низкой рождаемости с начала 90-х гг. XX в. привел на всех территориях этой группы регионов также к ухудшению воз-

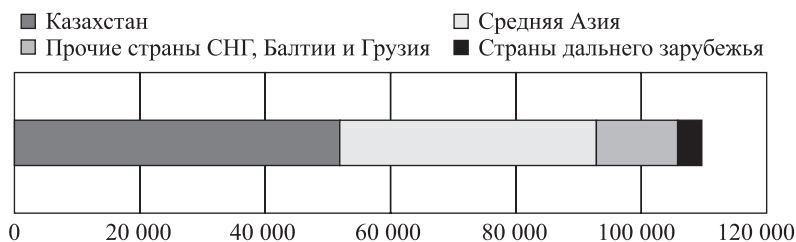

Рис. 6. Основные составляющие миграционного прироста Казахстанского приграничья СФО в результате обмена населением с другими странами в 2008–2014 гг., чел.

растной структуры населения (см. табл. 1). Сокращение численности населения на территории Казахстанского приграничья затронуло, прежде всего, детей (0–15 лет), а также население трудоспособного возраста. За период 2001–2010 гг. сократилась доля детей во всем населении, а позднее, за 2010–2015 гг., и доля трудоспособного населения. При этом численность и доля населения старше трудоспособного возраста за эти периоды, наоборот, росли.

Так, в Омской области численность детей за первый период сократилась сразу на четверть – первое место среди субъектов СФО. На протяжении всего рассматриваемого периода 2001–2015 гг. численность детей в Казахстанском приграничье была меньше, чем численность населения старше трудоспособного возраста, и разрыв до недавнего времени постоянно увеличивался. Однако в результате позитивной тенденции роста рождаемости и соответственно увеличения числа детей с 2009 г. коэффициент замещения с 2013 г. стал очень медленно расти и достиг к началу 2015 г. 738 (рис. 7).

Рис. 7. Основные возрастные группы населения (левая шкала) и динамика демографической нагрузки и коэффициента замещения (правая шкала) в Казахстанском приграничье СФО в 2001–2015 гг.

Таким образом, рождаемость ниже уровня простого воспроизводства на протяжении длительного времени привела не только к снижению численности населения, но и к изменению возрастной структуры в сторону старения. Снижаются численность и доля трудоспособного населения при одновременном росте численности и доли населения старше трудоспособного возраста (см. рис. 7, табл. 1).

Численность населения трудоспособного возраста Казахстанского приграничья с 2006 г. вступила в длительный период сокращения. Соответственно будет происходить рост демографической нагрузки за счет увеличения числа иждивенцев в расчете на одного трудоспособного. Особенно высок будет вклад пожилых в общую демографическую нагрузку, а это приведет в свою очередь к росту социальных расходов на поддержку всей инфраструктуры, обслуживающей пожилое население.

Это означает, что все последующие годы на протяжении длительного периода будет идти значительное снижение трудового потенциала не только за счет сокращения численности трудоспособного населения, но и за счет старения его возрастной структуры. Уменьшение численности, доли и старение этой когорты населения значительно снижают трудовой потенциал как количественно, так и качественно.

Следует также отметить, что при прочих равных условиях старение населения приведет к снижению рождаемости, росту смертности и заболеваемости населения. Это увеличит давление на систему здравоохранения, которая и сейчас явно не справляется со своими функциями.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРИГРАНИЧНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ СИБИРСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Непосредственно вдоль казахстанской границы расположены 28 административных районов СФО: в Омской области – 9, в Новосибирской области – 4, в Алтайском крае – 12, в Республике Алтай – 3. По итогам переписи 2010 г. в них проживало 776 тыс. чел., т.е. 4,1 % от численности населения СФО и 10,7 % от общей численности населения Казахстанского приграничья СФО⁴. К началу 2015 г. эти показатели были равны соответственно 745 тыс. чел., 3,8 и 10,2 %, т.е. и в последние годы происходит абсолютное и относительное сокращение численности населения граничащих с Казахстаном административных районов Западной Сибири.

На протяжении многих лет, с конца 1980-х гг., следуя общим для России и СФО тенденциям, ухудшалась демографическая ситуация в Казахстанском приграничье, в том числе и в приграничных административных районах СФО. Но если с 2006 г. наблюдается улучшение многих показателей, характеризующих демографическую ситуацию и демографический потенциал СФО в целом, то в полосе приграничных административных районов Западной Сибири, входящих в СФО и граничащих с Казахстаном, продолжают сохраняться негативные тенденции.

За межпереписной период 2002–2010 гг. численность населения СФО уменьшилась на 4 %, в Новосибирской области – на 1 %, в Омской области –

⁴ Здесь и далее, включая Республику Алтай.

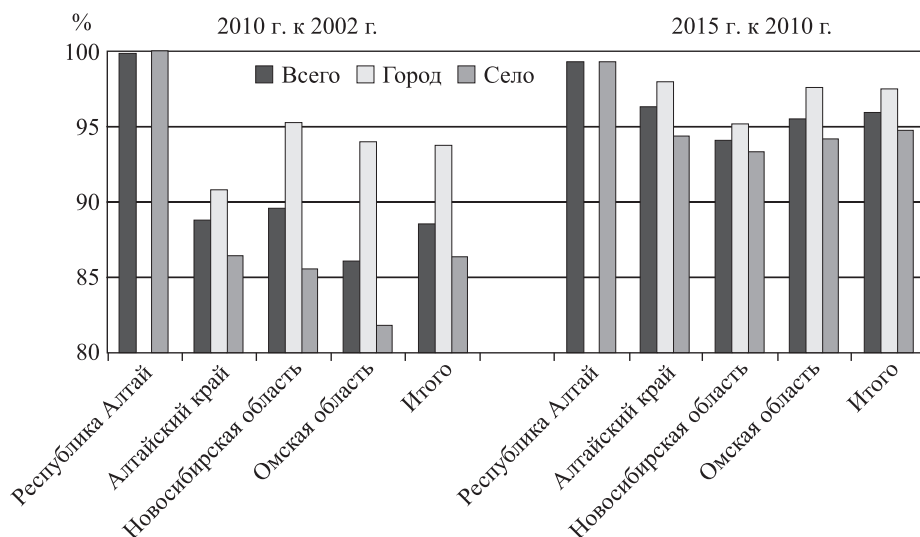

Рис. 8. Сокращение численности населения административных районов субъектов СФО, граничащих с Казахстаном: 2010 г. в % к 2002 г. (по итогам переписей населения) и 2015 г. в % к 2010 г. (2015 г. – численность населения на начало года)

на 4,9 %, в Алтайском крае – на 7,2 %, а в Республике Алтай население увеличилось на 1,6 %. За тот же период потери населения административных районов округа, непосредственно граничащих с Казахстаном, были куда более значимы – 11,2 %, в том числе в Новосибирской области – 10,4 %, в Омской области – 14,0 %, в Алтайском крае – 11,6 % и в Республике Алтай (на фоне увеличения численности населения во всей республике) – 0,05 % (рис. 8).

После переписи 2010 г. население приграничной полосы административных районов СФО с Казахстаном продолжало сокращаться достаточно высокими темпами: всего за четыре с небольшим года, т.е. к началу 2015 г., они потеряли еще 4,0 %⁵. Численность населения приграничных административных районов Новосибирской области по сравнению с итогами переписи 2010 г. уменьшилась на 5,9 %, соответствующее сокращение по граничащим с Казахстаном территориям в Омской области составило 4,5 %, в Алтайском крае – 3,6 и в Республике Алтай – 0,7 %.

Приграничные административные районы рассматриваемой части СФО характеризуются небольшим преобладанием сельского населения, которое по данным переписи 2010 г. составляло 54,5 % от всего населения. При этом именно сельские поселения приграничных административных районов теряют население в большей степени, чем городские, и гораздо более высокими темпами, чем в среднем по округу. Так, если за межпереписной период 2002–2010 гг. сельское население СФО сократилось на 6,8 %, в том числе по областям: в Новосибирской области – на 9,6 %, в Алтайском крае – на 10,2 %, в Омской области – на 13,3 %, то в приграничных адми-

⁵ Для сопоставимости данных с учетом включенных после 2002 г. в состав административных районов городов Исилькуль, Называевск, Змеиногорск, а также городов Славгород и Рубцовск.

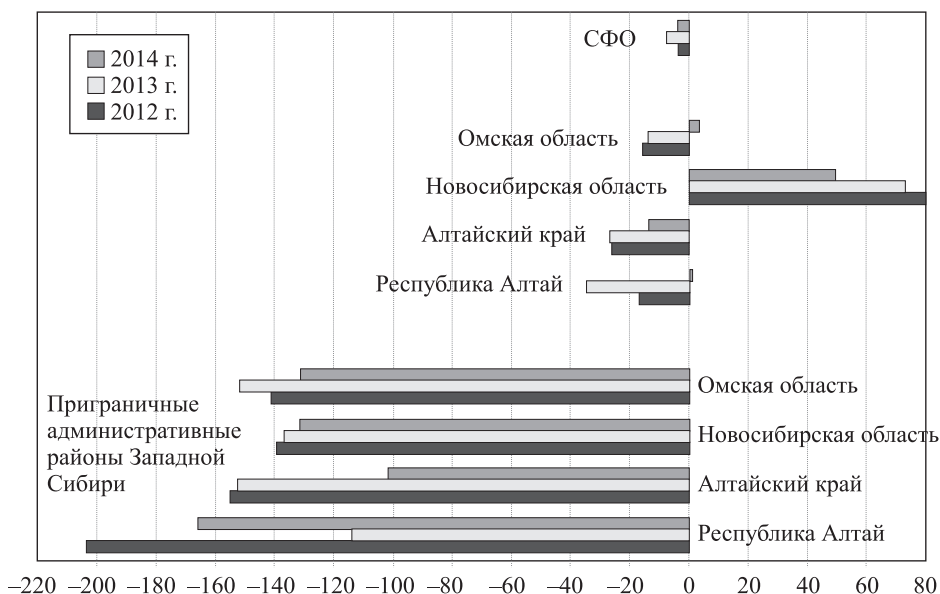

Рис. 9. Динамика коэффициентов миграционного прироста в приграничных административных районах Западной Сибири за период 2012–2014 гг., чел. на 10 000 чел. населения

нистративных районах данных субъектов в сумме на 13,9 %, а по субъектам соответственно – на 14,4, 13,5 и 18,2 %. К началу 2015 г., по сравнению с данными переписи 2010 г., в целом по приграничным административным районам Западной Сибири численность сельского населения уменьшилась еще на 5,2 %, а городского – всего на 2,5 %.

Приграничные административные районы Западной Сибири теряли и продолжают терять население в противовес складывающимся за последние годы положительным тенденциям в демографической ситуации СФО в целом и в большинстве его регионов. Происходит это как за счет естественной убыли, но в большей степени из-за миграционного оттока населения. Так коэффициенты миграционной убыли в административных приграничных с Казахстаном районах округа за период 2012–2014 гг. во много раз превосходили соответствующие региональные показатели (рис. 9).

Потоки международной миграции со стороны Казахстана в приграничные административные районы Республики Алтай, Алтайского края и Омской области являются основными составляющими международной миграции. Эти территории имеют достаточно протяженную с Республикой Казахстан государственную границу РФ с большим числом пунктов пропуска. Так вдоль государственной границы Алтайского края имеется 4 железнодорожных и 7 автомобильных пунктов пропуска. Государственная граница Омской области содержит 7 пунктов пропуска.

Иная ситуация наблюдается в Новосибирской области. Имея всего один железнодорожный (Карасук) и один автомобильный (Павловка) пункты пропуска, прирост населения за счет международной миграции в приграничных административных районах Новосибирской области находится на очень низком уровне (рис. 10). Вместе с тем Новосибирская область имеет

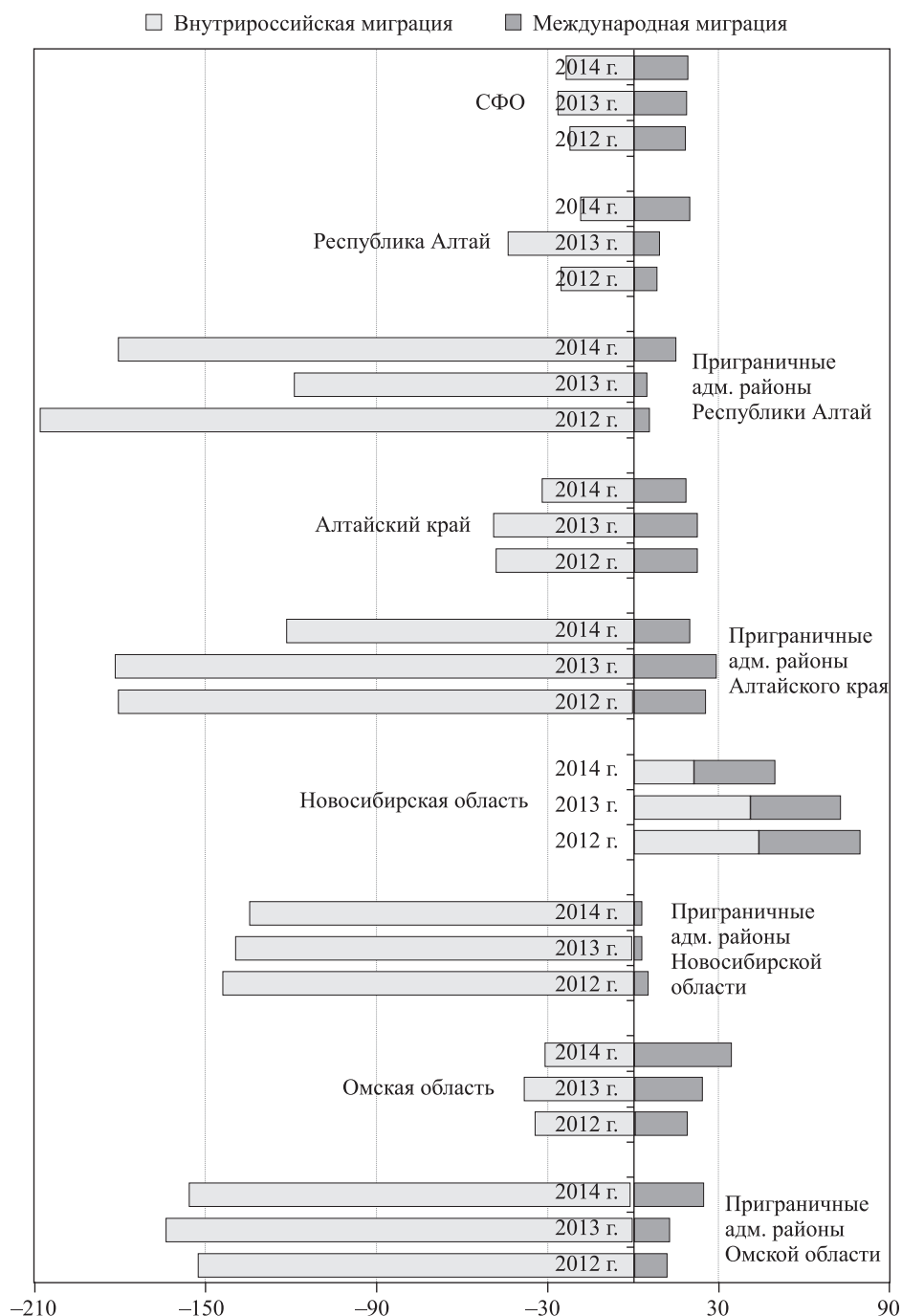

Рис. 10. Соотношение внутрироссийской и международной миграции в коэффициентах миграционного прироста (убыли) в приграничных административных районах Западной Сибири за период 2012–2014 гг., чел. на 10 000 чел. населения

самый высокий миграционный прирост в СФО, в том числе за счет международной миграции, и является единственной из всех территорий Казахстанского приграничья, имеющей положительное сальдо внутрироссийской миграции.

Исходя из имеющихся данных по видам миграции, можно в целом по СФО и регионам Казахстанского приграничья сделать вывод о том, что международная миграция, преимущественно со странами СНГ, в значительной, хотя и не в полной степени восстанавливает миграционные потери из-за внутрироссийских перемещений. Большинство же приграничных административных районов Западной Сибири несут очень существенные потери именно из-за внутрироссийской миграции, которая в несколько раз превышает показатели международной миграции. Неразвитость социально-бытовой инфраструктуры, отсутствие возможности трудоустройства, а значит и содержания семьи в приграничных административных районах, высокий уровень безработицы – все это не способствует закреплению населения в приграничных районах, порождает его отток и снижение численности постоянного населения на приграничных территориях.

Пропорционально уменьшению численности населения сокращалась в приграничных районах и его плотность в расчете на один квадратный километр. По данным переписи 2010 г. в полосе приграничных районов Новосибирской области плотность населения в 2,4 раза меньше средних по области данных, в Омской области – в 1,8 раза, в Алтайском крае – в 1,4 раза, в Республике Алтай – в 1,7 раза, и разрыв постоянно увеличивается. Следствием низкой плотности населения является низкая экономическая плотность населения и обезлюдение приграничных территорий.

Национальная структура населения приграничных административных районов Западной Сибири имеет определенные особенности и отличается, иногда существенно, от национального состава населения регионов, к которым они относятся (рис. 11). В первую очередь это касается Республики Алтай и Омской области, в меньшей степени – приграничья Алтайского края и особенно Новосибирской области.

В структуре населения Республики Алтай русское население занимает 55,7 %, алтайцы – 33,4 % и казахи – 6,1 %. Приграничные администра-

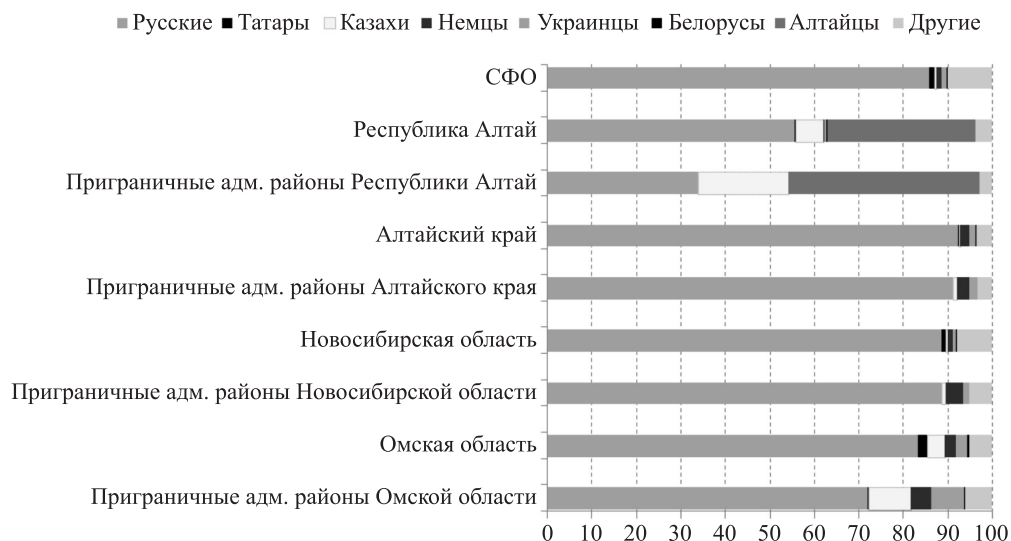

Рис. 11. Национальная структура населения приграничных административных районов Западной Сибири, по итогам переписи 2010 г., %

тивные районы Республики Алтай в сумме имеют в своем составе гораздо меньше русского населения, чем в целом по республике – на 22 п.п., в них значительно выше, чем в среднем по республике, удельный вес алтайцев – на 9,8 п.п., а также казахов – на 14,2 п.п. Казахи в численности населения приграничья республики занимают более 20 %.

Омская область имеет меньшую долю, по сравнению с СФО, русского населения – 83,3% и большую долю казахов – 4 %, немцев – 2,5 % и украинцев – 2,6 %. В приграничье Омской области эти тенденции более выражены: здесь русского населения на 7,2 п.п. меньше, а казахов – на 5,5 п.п., украинцев – на 4,8 п.п., немцев – на 2,2 п.п. больше, чем в среднем по области.

Алтайский край характеризуется очень высоким удельным весом русского населения – 92,3 %. Здесь также проживает 2,1 % немцев и 1,3 % украинцев. В среднем по административным приграничным районам Алтайского края русского населения относительно меньше, чем в среднем по региону – 91,3 %, немцы, украинцы и казахи в структуре населения занимают соответственно 2,8, 1,9 и 0,9 %, что выше, чем в среднем по краю.

В национальном составе Новосибирской области несколько выше, чем по СФО, доля русского населения (на 2,8 п.п.), в остальном отличия с округом незначительны – доли остальных национальностей невелики. Приграничье Новосибирской области имеет в своем составе столько же русского населения и несколько больше немцев – 4,1 %, украинцев – 1,4 % и казахов – 0,8 %, чем в среднем по области.

Следует также отметить, что мигранты из Средней Азии не оказали особого влияния на национальный состав населения приграничных административных районов Западной Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Население, которым располагают приграничные регионы Сибири, не соответствует размерам их территории, нуждающейся в освоении, охране границ, развитии поселенческой сети. Особенно это касается приграничных административных районов, расположенных вдоль государственной границы, где и в последние годы, несмотря на улучшение демографической ситуации в СФО, продолжается сокращение численности населения, особенно сельского, прежде всего за счет миграционного оттока.

Стягивание населения к нескольким крупным центрам как в Сибири, так и за ее пределами оголяет уже освоенные с большим трудом территории, не способствует благополучию населения сел, малых и средних городов приграничья. Такая карта расселения не соответствует экономическим и геополитическим интересам страны и представляет собой угрозу территориальной целостности и национальной безопасности. В связи с этим важной задачей федеральной региональной политики на приграничных территориях должно стать стимулирование их социально-экономического развития с целью привлечения и закрепления населения. Необходимо проводить укрепление опорной структуры поселений вдоль юго-восточных границ Российской Федерации, не допускающей нелегальной миграции со стороны соседних государств.

Литература

1. *Соболева С.В.* Демографическая ситуация в Сибири на фоне общероссийских тенденций // Регион: экономика и социология. 2014. № 2. С. 97–115.
2. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность регионов Сибирского федерального округа: оценка рисков // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 10–21.
3. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Миграция населения как объект управления формированием приграничного населения Сибири // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. С. 10–24.
4. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Риски в формировании демографического потенциала Сибири // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 98–115.

Bibliography

1. *Soboleva S.V.* Demograficheskaia situacija v Sibiri na fone obshherossijskih tendencij // Region: jekonomika i sociologija. 2014. № 2. P. 97–115.
2. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Demograficheskaia bezopasnost' regionov Sibirskogo federal'nogo okruga: ocenka riskov // Vestnik NGUJeU. 2016. № 1. P. 10–21.
3. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Migracija naselenija kak ob#ekt upravlenija formirovaniem prigranichnogo naselenija Sibiri // Vestnik NGUJeU. 2013. № 2. P. 10–24.
4. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Riski v formirovanii demograficheskogo potenciala Sibiri // Region: jekonomika i sociologija. 2011. № 4. P. 98–115.